

Слёзы во взгляде братца Крокодила мгновенно испарились: он увидел, как человек перед ним неспешно подошёл к Улуну, которого волосы уже почти опутали коконом, и — щёлк, огонь, вжух —

из кокона появился... на свет вылутился побледневший от испуга толстячок.

Улун: «...»

Цяо Юй, не говоря ни слова, подошёл и подпалил волосы у двух остальных. Весь процесс занял не больше минуты — всю комнату, полную волос, Цяо Юй выжег дотла, в воздухе повис запах палёного.

«.....твою мать??»

«Как он вообще додумался их поджечь? Как бы быстро волосы ни отрастали, быстрее его огня им не угнаться. Вот же пройдоха, я уже устала повторять «шесть из шести»!»

«Я, чёрт возьми, деньги задонатил, а мне такое показывают!»

«А почему у ведущего вообще с собой зажигалка?»

Цяо Юй покосился на комментарии и лениво ответил: «Разве странно, что у курящего человека есть с собой зажигалка?»

«Красавчик, ты, оказывается, куришь!»

«Курение вредит здоровью!»

«Погодите, я же всё это время сидела в этом эфире, ни разу не видела, чтобы ведущий курил?»

Услышав это, Цяо Юй приподнял бровь и улыбнулся: «А, вы про это...» — он нарочно выдержал паузу, и его обычно чистая, простодушная улыбка вдруг приобрела неожиданный оттенок озорства: «Это тело пока ещё ни разу не курило. Вот привыкаю понемногу».

«Все эти иероглифы мне знакомы по отдельности, но почему вместе я их совсем не понимаю??»

«+1»

«+десять тысяч почему!»

«Курение вредит здоровью. Красавчик, раз уж бросил, не начинай снова~»

В отличие от других эфиров, стиль в трансляции Цяо Юя действительно был странным... нет, пожалуй, дело не в странности — скорее, чат уже почти вернулся к норме, и потому казался особенно неуместным на этом фоне... наверное.

«Хватит меня уговаривать, я скорее брошу есть, чем курить, даже не мечтайте!»

Братец Крокодил, немного придя в себя после короткого ступора, снова задал вопрос, на который так и не получил ответа утром: «С кем ты вообще всё это время разговариваешь?»

На самом деле он уже догадался, но всё никак не мог в это поверить.

«С кем же ещё? Разумеется, со зрителями эфира. Я же не раздвоение личности, чтобы просто

так сам с собой разговаривать ради развлечения».

Людоед-крокодил: !!!

«Вы что, вообще не общаетесь со зрителями эфира?»

Братец Крокодил замотал головой так, что от неё будто остались размытые следы в воздухе, а сквозь это мельтешение всё же можно было разглядеть его перепуганные широко раскрытые глаза.

Цяо Юй с недоверием отшатнулся: «Не может быть, серьёзно? Если вы не взаимодействуете с ними, кто же тогда вам донатит? Отказываетесь от бесплатных денег?»

Это что, такая высокая нравственность...

Братец Крокодил, впрочем, пропустил это мимо ушей и бросился к нему: «Батя!»

Цяо Юй: «...Я же говорил, не называй меня так противно».

«Папочка, отныне ты мой папочка, согласен ли ты связать себя со мной узами вечной любви и никогда не расставаться?» — на лице братца Крокодила читалось неприкрытое обожание.

«Мечтай дальше. Хотя я и люблю мужчин, но у меня, между прочим, весьма разборчивый вкус. Мне нравятся длинные прямые ноги, а ты, коротышка, вали отсюда!»

«Нет-нет-нет, я оговорился». Братец Крокодил тут же неловко кашлянул и с искренней мольбой в голосе продолжил: «Папа, согласен ли ты взять меня к себе в младшие братья? Отныне, если у тебя будет кусок мяса, у меня тоже будет глоток супа с него?»

Цяо Юй невинно моргнул: «Но я вообще-то больше люблю сам суп пить. И кстати, я уже давно хотел спросить: у тебя что, поколения на ракете растут? Так и скачут вверх!»

Людоед-крокодил не мог переспорить Цяо Юя, но при этом отчаянно хотел ухватиться за эту «перспективную ногу», поэтому начал беззастенчиво канючить: «Мне всё равно, отныне ты мой родной отец! Папа, у меня дома очень много денег, я куплю тебе мяса, попрошу нашу домработницу сварить тебе супа!»

«А твой родной отец в курсе такого?»

«Какой родной отец, это мой отчим».

Оказалось, он зря переживал — у этого типа совести вообще не водилось: «Раз уж он отчим, откуда тогда у тебя деньги? Права наследования, наверное, уже нет».

«Ничего страшного, я единственный ребёнок, даже если он отчим, по закону я всё равно первый в очереди на наследство. К тому же, что я, признал вора отцом, что ли?»

Цяо Юй не удержался и закатил глаза: «Это кого ты называешь вором?»

Братец Крокодил улыбнулся: «Папа, чёрный копатель тоже вор».

Твою мать!

Цяо Юй онемел: «...»

Как бы он ни был находчив на язык, всё равно проиграл этому бессовестному наглецу. Подумать только, такой молодой, а уже успел обзавестись таким проблемным сыночком, вот уж действительно, жизнь непредсказуема.

Ну да ладно, если так подумать, даже приятно немного.

По крайней мере, растить не надо, а мясом уже кормить готов.

Цяо Юю только и оставалось, что утешать себя так... а что ему ещё оставалось делать?

Все остальные, вдоволь насмотревшись на эту сцену трогательной отцовско-сыновней любви, наконец не выдержали.

«Ты правда новичок? Правда впервые проходишь сценарий?» — Улун, привалившись к стене, отстранённо смотрел на кучку пепла на полу, всё ещё не отдышавшись.

«Конечно. Зачем мне вас обманывать? Мне же с этого никакой выгоды нет».

Этот человек, что, совсем помешался на деньгах? Только и знает, что про деньги!

Улун вздохнул, тоже не находя слов.

Внезапно на экранах у всех одновременно всплыло окно, и в голове раздался короткий сигнал.

**□Дзынь — Обнаружено: ведущий «Одинокий полумесяц» использовал карту повтора.
Обратный отсчёт: 23:59:59□**

Ведущий из комнаты 4008 использовал карту повтора??

Почему??

«Изьян» тут же подошёл к двери и заглянул в глазок: призраки в коридоре никуда не делись, всё так же безучастно бродили у дверей, а позади них стоял мужчина, зажимающий рукой шею, на лице которого читался неприкрытый ужас пережившего смертельную опасность.

Сквозь его пальцы проступала вязкая кровь. «Изьян» нахмурился, крайне обеспокоенный увиденным.

В этот момент в поле зрения проплыл край ярко-красного платья: Ли Сяоцинъ, держа в руках нож для рубки мяса со следами крови, медленно подошла, склонила голову набок, глядя на этого ведущего, разрез её рта растянулся до самых ушей, и она произнесла с явной злобой: «Жду тебя в повторе».

Договорив, она перестала обращать внимание на снова охваченного ужасом мужчину, резко повернула голову и посмотрела прямо в объектив — из уголка её глаза как раз потекла струйка крови.

«Изьян» резко отшатнулся назад, а когда он опомнился и снова взглянул в глазок, Ли Сяоцинъ уже исчезла.

Что же касается ведущего с ID «Одинокий полумесяц», тот по-прежнему сидел на месте с отсутствующим взглядом, а все призраки перед ним разом перестали замечать его существование, будто вовсе не видели.

Пока действовала карта повтора, призраки не могли атаковать.

Цяо Юй с любопытством оттолкнул «Изяна» и заглянул сам, а затем вдруг громко предостерёг: «Эй, хватит сидеть истуканом, ты чего не идёшь искать улики?»

Юноша поднял взгляд на плотно закрытую дверь 4009, будто очнувшись ото сна, и тут же, спотыкаясь, вскочил и убежал.

Стоило ему уйти, как призраки за дверью снова взбесились: безголовый труп со всей силы врезался в дверь, издав громкий удар!

Под осуждающими взглядами всех присутствующих Цяо Юй вдруг хлопнул себя по затылку: «Ой!»

В его голосе звучала неподдельная досада, отчего у всех невольно защемило сердце, и они поспешно спросили: «Что случилось?»

<http://bllate.org/book/20789/2103349>